"Ваши документы в порядке. Добро пожаловать домой, мистер Кеноби", - сказал таможенный агент. С помощью Арту и Бэйла Органы ему удалось оформить фальшивые документы, в которых говорилось, что он уроженец родного мира Падме и вынужден был покинуть его из-за работы. Протянув свою волю через Силу, он позаботился о том, чтобы никто не слишком внимательно изучил его документы, и, похоже, наконец-то оказался в безопасности. "Осталось последнее, в основном формальность".

Кровь Оби-Вана застыла. Переговоры на борту корабля Торговой Федерации все эти годы должны были быть "в основном формальностью", а теперь он столкнулся с этим.

"Что-то еще?" - спросил он с, как он надеялся, спокойной, дружелюбной улыбкой.

"Нам нужно проверить ваших дроидов на наличие антиимперских данных. Несколько миров уже имели дело с предателями, пытавшимися пронести информацию среди неорганического персонала".

Кеноби взглянул на Арту, который с готовностью подался вперед и свистнул таможенному агенту.

"Отлично. Это займет всего минуту", - и кабель был вставлен в порт, который Арту с готовностью открыл. Только Кеноби заметил небольшое искажение на голоэкрane. Повернувшись к своей станции, агент окинул ее взглядом и кивнул. "Все чисто. Следующий протокольный дроид, пожалуйста".

Трипио обернулся, перечисляя все свои заботы, но диагностика снова дала четкий результат. Улыбнувшись и кивнув, таможенный агент попрощался с ними и пожелал всего наилучшего.

"Молодец Арту. Теперь я понимаю, почему Энакин никогда не летал с другими астромехами", - сказал Кеноби.

Маленький дроид пискнул, как бы говоря "естественно", и покатил дальше.

"Мастер Кеноби, - сказал Трипио. "Что мы будем делать дальше? Для детей лучше всего будет стабильная обстановка, а не лагерь беженцев".

"Ну, нам повезло, мой блестящий металлический друг. Дом уже подготовлен, и скоро мы встретимся с нашим эскортом".

Когда они покинули звездный порт, Оби-Ван и его свита встретили Падме Амидалу, ожидавшую их в небольшом транспортном автомобиле.

"Вы действительно похожи на нее", - сказал Кеноби.

"Так и было задумано", - ответила Сейб. Быть двойником Амидалы, сначала королевой, потом сенатором, означало, что она не просто похожа на нее. Телохранительница и дубликат покойной Падме почти идеально имитировала голос и манеры своей подруги. "Заходите, мы все подготовили". Как только все оказались внутри, она поднялась и, оторвавшись от платформы, направилась к одному из сельских поселений планеты. "Это они?" - спросила она, глядя на малышей.

"Да. Такое ощущение, что я ношу их уже несколько месяцев". Сейчас они лежали в перевязи на плече джедая и крепко спали.

"Почти. Потребовалось время, чтобы все это подготовить, но после того, как вы устроитесь, мы используем вирус, чтобы стереть данные о том, что Кеноби и его семья когда-либо проходили таможенную. Планетарное правительство считает, что вы прожили здесь всю свою жизнь.

"Какое у меня прикрытие?"

"Фермер в низких землях. Не слишком богат и не слишком беден. Земля не представляет особой ценности для чего-либо еще, и она находится достаточно далеко от любого города. Никто не придет покупать ее у тебя или копаться в твоём прошлом. Но все же..."

"Все равно?" спросил Кеноби.

"Ты не мог придумать псевдоним получше!?"

"Вини Органу! Он все это подстроил!"

Аргу подал сигнал из небольшого грузового отсека на заднем сиденье.

"Да, и ты тоже. Хотя использовать мое настоящее имя было рискованно, хм?"

"Если дроид не беспокоится, значит, все в порядке. Этот малыш был с нами со дня прибытия вас и вашего хозяина во время фиаско Торговой Федерации".

"Наверное, я просто беспокоился. Все это время я чувствовал себя бесполезным". признался Оби-Ван.

Сейб закатила глаза. "Как и все мы. Этот Вейдер... он не дурак. Наши агенты на Корусанте в замешательстве. Пока что мы ничего не можем сделать!"

Оби-Ван улыбнулся. "О, это неправда. Мы можем верить в Силу. И мы можем смотреть в будущее". Он посмотрел на мирно спящих Люка и Лею. Сделав долгий вдох, Кеноби погрузился в глубокий, беспробудный сон.

###

Кшшшшшшшш

"Они не собираются сражаться?" спросил Вейдер со своего места за императорским столом. Бывший Храм джедаев был очищен к концу первого месяца работы Вейдера, и теперь зал Совета был его собственным кабинетом. Достойная расправа, подумал лорд ситхов.

"В конце концов, они политики, лорд Вейдер", - сказал Таркин. "Сколько бы они ни утверждали, что ненавидят состояние своей бывшей республики, взять в руки бластеры и ринуться в бой - это слишком".

"Они не проявляли нерешительности, когда отправляли клонов и джедаев в далекие миры".

"Я склонен заметить, что самоанализ не дружит с долгосрочными политиками".

Вейдер первым признал бы, что его жена была уникальна в этом отношении. Несмотря на раздражение, которое он испытывал, общаясь с глупцами, желающими вернуть искалеченную, разлагающуюся Республику, какая-то часть его души уважала тех, кто отказывался кланяться и уклоняться. Даже в его присутствии в их глазах оставалась искра неповиновения. И эта искра могла оказаться полезной для его Галактической империи.

"Скажи мне, Мофф, почему ты на моей стороне? Я предоставил вам мало доказательств того, что я должен быть главным".

"Напротив, лорд Вейдер. Хотя у меня было мало поводов иметь с ними дело, Инквизиториус, похоже, испытывает к вам уважение, граничащее со страхом. Кроме того, ваши экономические, политические, военные и правоохранительные реформы оказались мастерскими ударами. Точная природа вашего восхождения на пост императора будет представлять огромный интерес для историков, в этом я не сомневаюсь. Мне же нужно знать лишь то, что я уже видел. Вы приняли бразды правления, и основные миры уже улучшились, не говоря уже о том, что они остаются стабильными. Преступные организации сокращаются или переходят в состав Империи. Экономика намного лучше, чем когда-либо в годы заката Республики. И, наконец, лидер, вы, имеет волю народа. Мандат Силы, если хотите. Что бы там ни было, граждане поддерживают вас. После тех последних лет они могли бы поддержать любого, кто предложил бы перемены, но вы сохранили эту поддержку и дали ей возможность развиваться".

Кшшшшшшшш

"Надеюсь, вы знаете, что лесть для меня ничего не значит", - сказал Вейдер и пристально посмотрел на моффа. "Несколько подхалимов Палпатина пробовали подобные методы".

Таркин, не мигая, смотрел на собственное отражение в черных линзах. "Да, и это послужило им так же хорошо, как и болтовня Маса Амедды".

Вейдер встал из-за стола и подошел к окну с видом на Корусант. Солнце стояло высоко в небе, и движение было оживленнее, чем когда-либо за последние годы. Новые жители экуменополиса прибывали еженедельно, а дальние системы, судя по поступающим сообщениям, ежедневно запрашивали средства для присоединения к молодой Империи. Если бы Таркин был чувствителен к Силе, он бы почувствовал, как пульсирует Темная сторона, когда неугомонный Вейдер дает волю своему гневу. Прошла неделя с тех пор, как он в последний раз отправлял штурмовиков на задание или вызывал Имперскую гвардию в рейд. Он становился все более беспокойным, а доклады моффа Таркина только разжигали его аппетит к насилию.

Кшшшшшшш

"Я чувствую возмущение в Силе, - резко произнес Вейдер, и световой меч, который он сконструировал после своего первого выступления перед Сенатом, перелетел в его руку со своего места на столе.

<http://tl.rulate.ru/book/103416/3601082>